

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СЛОВООБРАЗОВ ДУША/СЕРДЦЕ В ТВОРЧЕСТВЕ А. ДЕМЕНТЬЕВА

*The concepts of **soul/heart** in the works by A.Dementiev are considered in the article. These concepts are regarded at grammatical, lexical and stylistic levels.*

Содержание поэтического текста является отражением внетекстовой действительности. Художественный язык отражает то, что есть в сознании, а сознание поэта формируется под воздействием окружающей нас культуры. Таким образом, помимо индивидуально-авторского видения мира, в художественные (в первую очередь, поэтические) тексты входят компоненты общечеловеческие, общенациональные.

Будучи отражением действительности, текст строится по определенным законам языка, в то же время в языке текста художественного произведения выражается знание художника о мире, которое подается в виде универсальных форм – концептов.

Одним из главных концептов А. Дементьева является *душа*.

Данная лексема довольно часто встречается в творчестве поэта. Так, в сборнике «Я живу открыто» (2008), включающем 218 стихотворений, в 86 из них *душа* встречается 104 раза. Однако в творчестве А. Дементьева широко представлены и такие словообразы, как сердце, дух. Родство этих концептов отражено и в словаре фразеологизмов, и в высказываниях древних мыслителей и философов.

Разнообразны грамматические способы выражения данных словообразов. Большое значение здесь играют глагольные конструкции. Все словосочетания условно можно разделить на две группы. Первую составляют сочетания, в которых существительное выступает в позиции субъекта, в функции подлежащего. В этих сочетаниях встречаются не только глаголы чувства, желания, стремления, глаголы, обозначающие изменение души, но и глаголы действия: «*Ты ушла, Как улыбка с лица, И сердце Считает Шаги Твои... Я хочу свою жизнь прожить Не в полсердца, не трусая, не крадучись. Я захлеб ее стану пить, Я хочу ее полной мерой – В руки, в сердце, в глаза и в сны...*» («О самом главном...»); «*И сжалось от жалости сердце мое*» («Яблоня»); «*Только кто-то окликнет меня из былого –И душа замирает, И сердце болит... Не мелели бы души, Как реки, с годами... Потому что душа Постоянно в цене*» («Ничего не вернешь...»).

Жизнь души, находящейся в движении, в развитии, смена ее состояний передаются глаголами-сказуемыми разных временных форм, преобладающими из которых являются формы настоящего времени: «*И кажется – его душа, как птица, Влетает слепо в колокольный звон*» («Остались фотографии...»); «*И тишина весь Божий мир объемлет, Я чувствую, как под приоткрытым звезд Душа твоя торопится на землю... Андрюшка спит и ничего не знает, Что дух твой над его судьбой парит...*» («Когда Луна...»); «*Но сердце просится в Россию...*» («Я думал, на Святой земле...»).

В другой группе сочетаний, в которой слово *душа/ сердце* выступает в позиции объекта (в косвенных падежах), семантика глаголов обычно связана с эмоциональным настроением лирического героя. И это не случайно, ведь у А. Дементьева частотны местоименные конструкции, указывающие на принадлежность *души/ сердца* лирическому герою либо его оппоненту: «*Мы на Земле живем нелепо! И суетливо... Потому Я отлучаюсь часто в небо, Чтобы остаться одному. Чтоб вспомнить то, Что позабылось, Уйти от мелких обид. И небо мне окажет милость – Покоем душу напоит*». («Мы на Земле живем нелепо...»); «*И когда про-*

светленно Я вышел из Храма, Я был полон надежд Беды все одолеть. И душа моя, Словно зажившая рана, Успокоилась. И перестала болеть...» («Голгофа»); «И, о себе все зная наперед, В душе своей не ощущал Он страха...» («Гефсиманский сад»).

Широко употребляется душа/сердце в родительном падеже для обозначения принадлежности, значения объекта, а также – количества: «ушла из сердца»; «как у сердца ее стою»; «но ведь песни берет он из вашей души»; «чтоб поднялись над суетою души»; «а сердца по вагонам все за песнею шли» и др.

Как вместилище чувств характеризуют душу наиболее многочисленные в сборнике сочетания, включающие существительное в форме предложного падежа: «Россия начиналась у порога И в сердце продолжается моем» («Россия»); «Все как есть Хранится в сердце» («Все...»); «То надолго, то на миг... Все в сердце моем осталось» («Я разных людей встречал...»); «Но не светятся радостью очи твои, Словно кто-то в душе поменял напряженье...» («Аварийное время любви»); «В душе затерялся твой след, Чужими словами зарос...» («Мы столько не виделись лет...»).

Сочетания, включающие имя в винительном падеже, в большей степени характеризуют душу как объект, подвергающийся действию: «Рассветом в сердце пролилась Россия» («Россия»); «Чтоб душу радостью наполнить» («Стихи читаю молодые...»); «Горькой правдой всю душу вымотав, Я на ложь не оставил сил...» («Горькой правдой...»); «Друг познается в удаче Так же порой, как в беде, Если он душу не прячет, Чувства не держит в узде» («Друг познается в удаче»).

Атрибутивных сочетаний, содержащих прямую характеристику слова, у А. Дементьева немного, однако все они довольно выразительны: «веселое, доброе сердце», «души чужие», «праведные души» (традиционно-поэтические), «душа контуженная», «страдальческая», «мятежная» (индивидуально авторские).

Помимо концепта душа/сердце, выраженного существительным, в поэзии А. Дементьева нашли отражение наречие в полсердца и прилагательное душевный.

Из синтаксических особенностей следует отметить употребление вопросительных (слышишь сердце?) и восклицательных (безудержный, искристый, смех от души!) конструкций; причастных (озаривший светом наши души) и деепричастных (и мятежную душу распахнувши до дна) оборотов; фразеологических единиц (что только душе угодно; мне по душе и тишь ее, и гам; смех от души; так, что захватывало дух; и слышу свет в твоих глазах так, что захватывает дух).

Особое значение для раскрытия слова имеют стилистические фигуры и тропы. Среди наиболее употребимых можно отметить следующие: сравнение (и уйдет из стихов девчонка, / как из сердца уже ушла; я стою у раскрытой двери, / как у сердца ее стою; как в раковине жемчуг, / в душе любовь жива); олицетворение (и сердце считает шаги твои; а сердца по вагонам все за песнею шли; не потому ли чувство стадности поныне мой смущает дух); метафора (душевные приливы; озеро вашей души; свет души его гонимой; береги души своей уют; души моей старый завод); метонимия (но до сих пор ей нет конца в душе моей контуженной; сколько гениальных строк, в душах праведных родившись, получили тут же срок); гипербола (и в душе бушует ливень непролитых слез моих); оксюморон (горькой правдой всю душу вымотав, я на ложь не оставил сил); антитеза (и как ты шла неотвратимо к чужой душе, к моей судьбе; я хочу свою жизнь прожить / Не вполсердца, не труся, не крадучись. / Я в захлеб ее стану тить / Я хочу ее полной мерой – / В руки, в сердце, в глаза и в сны); анафора (к чужой душе, / к моей судьбе); эпифора (друг не ждал – / душа его ждала); каламбур (и слышу свет в твоих глазах / так, что захватывает дух); инверсия (чтоб душу радостью наполнить).

Из многочисленных значений, которые представлены в толковом словаре И. Ожегова, наиболее востребованным у поэта является значение души – «внутренний мир человека, мир его чувств, переживаний, настроений и др.»: «И суетливо... Потому Мы на Земле живем нелепо! Я отлучаюсь часто в небо, Чтобы остаться одному. Чтоб вспомнить то, Что позабылось, Уйти от мелочных обид. И небо мне окажет милость – Покоем душу напоит» («Мы на Земле живем нелепо...»); «Не потому ли чувство стадности И ныне мой смущает дух?» («Гороскоп»); «Другой народ. Иная жизнь. Лишь в сердце прежнее волнение» («Я разных людей встречал...»).

В полной мере страдания и переживания лирического героя отражены в цикле стихов «Черный человек»: «Я живу вне пространства, Вне времени, вне адресов. Я живу в бесконеч-

ности Горя и боли. Потому и не слышу родных голосов, Вызволяющих душу мою из неволи» («Я живу вне пространства...»); «Чем я тебя, Господи, прогневал, Если в потоке зла Эта немилость неба Душу мою сожгла?» («Что же ты, сын, наделал?...»); «Каждый день я помню о тебе, С каждым днем все на душе тоскливей» («Каждый день я помню о тебе»).

Передавая «душевное состояние» лирического героя, А. Дементьев использует конструкцию «сердце сжимается», причем, то от жалости (сжалось от жалости сердце мое), то от тревоги (сердце сжимается в поздней тревоге), то от любви и боли (и сердце от любви и боли сжалось).

В значении «совокупность характерных свойств, черт, присущих личности» душа употребляется в следующих строках: «Ну а если на пути стена Или ложь в неодолимом чине – К сердцу подступает слабость» («Надо мне с тобой...»); «Потому и грусть прошла, Что душой мы снова схожи» («Здесь Север так похож...»); «И твой последний роковой отъезд Ни у кого в душе еще не зажил» («Памяти Булата Окуджавы»).

Душа отождествляется с человеком в следующих произведениях: «Где-то около Бреста...», «Пока заря в душе восходит...», «Я думал, на Святой земле...», «Сколько спотыкался я и падал...» – и является его частью («Это правда...», «Голгофа»).

Как известно, еще с античных времен душа понималась то как огонь (Демокрит), то как воздух (Анаксимен), то как смешение всех четырех элементов (Эмпедокл). Эти представления нашли отражение и в лирике А. Дементьева – ветер, воздух: «Лишь бы озеро вашей души не мутилось Да надежды, как птицы, парили в душе.» <...> «Кто-то пусть гениально играет на флейте, Но ведь песни берет он из вашей души» («Ни о чем не жалеете...»); «И кажется – его душа, как птица, Влетает слепо в колокольный звон» («Остались фотографии...»); «Говорят, чтобы сильным быть, Надо, чтобы душа парила» («В том что рядом твое крыло...»); вода: «Только кто-то окликнет меня из былого – И душа замирает. И сердце болит» <...> «Не мелели бы души, Как реки, с годами... Потому что душа Постоянно в цене» («Ничего не вернешь...»); огонь: «Прозрачным ликующим светом Наполнятся наши сердца» («Воспоминания об осени»); «Но не светятся радостью очи твои, Слово кто-то в душе поменял напряженно...» («Аварийное время любви»); «Отлюбилось, отмечталось. Снова день в душе угас» («Монолог старой женщины»); «Люблю подняться в Старый город, Чтоб в храме возле алтаря Свечу поставить, От которой В душе затеплится заря» («Люблю подняться...»).

Славяне признавали в человеческой душе проявление той творческой силы, без которой невозможно жить на земле: «душа – собственно частица, искра небесного огня, которая и сообщает очам блеск, крови жар и всему телу внутреннюю теплоту». С этими представлениями связаны следующие стихотворные строки: «Чтоб луч ее мерцал в ночи, Как свет души ее гонимой», <...> «Чтобы пламя сердце не сожгло, Можно душу отвести на людях, Лишь бы в сердце не котилось зло» <...> «Но когда искусство призывает – В наших душах вспыхивает свет» <...> «А душа сгорела в том огне, Что пронесся смерчем по стране» <...> «Чем я тебя, Господи, прогневал, Если в потоке зла Эта немилость неба Душу мою сожгла?»

Душа – это вместилище, отсюда – «все как есть хранится в сердце», «голос – как небесный свет – нисходит в наши души одиноко». Душа также память, и здесь – «все в сердце моем осталось», «и дальние друзья душою с нами рядом», «и твой последний роковой отъезд ни у кого в душе еще не зажил».

Раздвоение явлений, связанных с сакральными представлениями славян, нашло отражение в концепции «двоеверия» (как результат двоеверного народного сознания), что находим и в творчестве А. Дементьева.

С религиозной точки зрения душа связывает человека с высшим духовным началом, тем самым повышается ценность души, приобретают особую ценность сознательные усилия человека, направленные на самоусовершенствование: спасти душу, бессмертная душа и др. Душа сохраняет себя во время всего жизненного пути человека, но не разрушается и с его смертью, поэтому душа живая.

Наиболее ярким в религиозно-христианском плане является цикл стихов «Снег в Иерусалиме»: «Мы на Земле живем нелепо! И суетливо... Потому Я отлучаюсь часто в небо, Чтобы остаться одному. Чтоб вспомнить то, Что позабылось, Уйти от мелочных обид. И небо мне окажет милость – Покоем душу напоит.» («Мы на Земле живем нелепо...»); «Срывают отчий дом, Как будто душу рушат ... Как маленький собор, Хранил он наши души» («Срывают отчий дом»); «А над душой, что в синем небе, Не властна смерть» («Черный лебедь»).

По языческим представлениям славян, если человек жил праведно, то его душа превращалась в голубя, а если в грехе, то в черного ворона, иногда в грустную кукушку. С мифологемой «душа = птица» связан у славян обычай оставлять на Пасху, Радуницу на могилах крашенные яйца для птиц. Души умерших улетают в рай, где зимуют птицы. Однако душа умершего, обернувшегося птицей или мухой, может прилететь оттуда. Языческое представление картины мира отражено в стихотворениях «Мойка, 12», «Остались фотографии...», «Когда Луна...».

Для характеристики концепта *душа* в рамках творчества А. Дементьева огромное значение имеют мифологемы, соприкасающиеся с данным словообразом. Раскрытие их можно провести посредством вычленения из сравнительных оборотов однородных рядов.

В состав концепта входит и хронотоп: время-душа (*не считаю прожитые годы/ Возраст – состояние души*) и пространство-душа (*проехали твои колеса/ По сердцу Родины моей*).

Таким образом, представления о душе сложны, противоречивы, непоследовательны. Подтверждение этого – многообразие близлежащих, сопредельных компонентов. *Душа* в творчестве А. Дементьева представлена несколькими ипостасями: она соотносится с личностью, человеком, а также как его часть. В рамках концепции двоеверия творчество поэта отражает христианские и языческие представления о душе. Картина мира находит отражение в сознании человека и в его языке. Отсюда широкое употребление автором стилистических фигур, различных грамматических форм и синтаксических конструкций. В некоторых устойчивых выражениях концепт *душа* закрепился в сознании славян, что нашло отражение и подтверждение в творчестве А. Дементьева.